

Декабрь
2013

ДОКЛАД

ОЦЕНКА ПОЛИТИЧЕСКИХ РИСКОВ ДЛЯ
ЗАРУБЕЖНЫХ ИНВЕСТОРОВ В СТРАНАХ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

MINCHENKO
CONSULTING

Евгений Минченко
Кирилл Петров
Андрей Казанцев

Методология и основные характеристики доклада

Для анализа политических рисков международных инвесторов в Центральной Азии в рамках данного исследования использованы ранее опубликованные доклады и рабочие материалы к ним, в частности экспертные опросы и серия экспертных интервью, проведенные в рамках серии страновых¹ исследовательских проектов Коммуникационного холдинга «Minchenko consulting» и его исследовательского подразделения - Международного института политической экспертизы (МИПЭ). Кроме того, в качестве основы для доклада использованы результаты и наработки ряда проектов, в которых принимал участие один из соавторов настоящего доклада: проект Аналитической Ассоциации ОДКБ и Аналитического центра МГИМО по изучению политических рисков для стран Центральной Азии, связанных с выводом войск МССБ из Афганистана в 2014 г.², проект Российского совета по международным делам по анализу международной помощи странам Центральной Азии³. В рамках данного сравнительного исследования были также проведены консультации с ведущими экспертами по анализу политических рисков в Центральной Азии, в частности, в МГИМО МИД России. В итоговом анализе использовались данные международных⁴ и российских рейтингов⁵, а также данные международной (специализированные структуры ООН) и национальной статистики центральноазиатских стран по объему и структуре инвестиций в регионе.

Предваряя наши экспертные оценки, хотим отметить, что в целом политические риски в регионе Центральной Азии в западной экспертной среде рассматриваются как очень высокие⁶, уступая лишь признанным «несостоявшимся государствам» ("failed states"), странам с политическими режимами, не признающими частную собственность, некоторым нестабильным африканским странам и т.п. Проблема заключается в том, что такие глобальные доклады сравнивают, условно говоря, страны Центральной Азии с наиболее привлекательными с точки зрения низких рисков государствами, типа промышленно развитых стран Запада или "тигров" Юго-Восточной Азии. В связи с глобальностью подобного подхода к оценке политических рисков, различия между отдельными странами Центральной Азии нивелируются, а нюансы, связанные со

¹ Доклад про инвестиционный потенциал Туркменистана (http://minchenko.ru/analitika/analitika_19.html), доклад о политических и экономических рисках второго президентского срока Гурбангулы Бердымухамедова (http://minchenko.ru/analitika/analitika_23.html), доклад про инвестиционный потенциал Узбекистана (http://minchenko.ru/analitika/analitika_35.html).

² . См.: Организация Договора о коллективной безопасности и безопасность Евразии. Публичный доклад Аналитической ассоциации ОДКБ (А.А. Казанцев в составе коллектива авторов). - М.: Аналитическая ассоциация ОДКБ, 2013; Казанцев А.А. Сценарии и тенденции эволюции ситуации в центральноазиатском регионе коллективной безопасности ОДКБ после 2014 года. ИМИ МГИМО (У) МИД России, Аналитический центр. - М. : МГИМО-Университет, 2013. (Аналитические доклады; Вып. 2 (37), июль 2013).

³ См.: Сергеев В.М., Казанцев А.А., Бартенев В.И. Содействие развитию государств Центральной Азии – инструмент «мягкой силы» России / - М.: РСМД, 2013.

⁴ В частности, The Corruption Perceptions Index, Doing business, The Failed States Index, Index of Economic Freedom, Рейтинг Freedom House.

⁵ В частности, материалы «Политического атласа современности МГИМО»

⁶ См. например глобальную карту политических рисков: <http://maplecroft.com/portfolio/new-analysis/2013/01/09/maplecrofts-political-risk-atlas-2013-forecasts-global-risk-hotspots/>.

спецификой региона, теряются. Кроме того, такой глобальный анализ неинформативен, как с точки зрения иностранных инвесторов, которые хотят вложить средства именно в данный регион, но выбирают страну или объект инвестирования, так и с точки зрения соответствующих государств, так как заведомо понятно, что автоматическое копирование положительного опыта Запада или Восточной Азии в странах ЦА затруднительно. В этом плане надо отметить, что **предлагаемый доклад является уникальным, так как он стал первым в мире опытом сравнительного анализа политических рисков инвестирования в масштабах именно региона постсоветской Центральной Азии.**

Актуальность исследования

Парадоксальным образом, несмотря на крайне низкие позиции стран ЦА в различных международных рейтингах, накопление прямых иностранных инвестиций (ПИИ), привлеченных в страны Центральной Азии, в 2010-2012 гг. стабильно росло. Это во многом объясняется наличием в регионе богатых природных ресурсов а также низкой стоимостью труда. При этом **региональным лидером по инвестициям, бесспорно, является Казахстан. Он, согласно данным ООН, привлек в три раза больше иностранных инвестиций, чем все другие государства региона вместе взятые.** Занимающий второе место по данному показателю Туркменистан уступает Казахстану более, чем в 5 раз, а занимающий третье место Узбекистан – более, чем в 13 раз. При этом оценку ООН размера прямых иностранных инвестиций в Казахстан следует считать консервативной, так как она уступает данным, имеющимся у национальных структур.

Данные United Nation Conference on Trade and Development⁷ (UNCTAD) по ПИИ⁸

	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Казахстан*	82647,84	95426,48	106920,4
Туркменистан	13441,02	16840,02	19999,02
Кыргызстан	1697,615	2413,367	2757,761
Узбекистан	5357,5	6760,5	7854,5
Таджикистан	1016,363	992,566	1282,486

**- у Казахстана примерно 20-25% иностранных инвестиций представляют собой средства казахстанских бизнесменов, которые были просто ранее выведены за рубеж и затем были возвращены под юрисдикцией Нидерландов и некоторых оффшоров (в целом, это схоже с ситуацией в целом ряде других постсоветских государств).*

Таким образом, **можно говорить о достаточном интересе международных инвесторов к данному региону, даже при наличии серьезных проблем, отмеченных в низких местах стран ЦА в международных рейтингах.** Следует отметить, что в восприятии как авторитетных экспертов, так и прислушивающихся к их мнению международных инвесторов, наиболее существенными связанными показателями являются:

- уровень коррупции;
- потенциальный риск образования «несостоявшихся государств», не контролирующих свою территорию;

⁷ Ист.:

[http://unctadstat.unctad.org/ReportFolders/reportFolders.aspx?sRF_ActivePath=p,5&sRF_Expanded=p,](http://unctadstat.unctad.org/ReportFolders/reportFolders.aspx?sRF_ActivePath=p,5&sRF_Expanded=p,5)

⁵

⁸ Все цифры приведены в \$млн.

- степень либеральности существующих для иностранных инвесторов формальных «правил игры».

В моделях, используемых международными экспертами, проблема коррупции часто взаимосвязана с вопросом демократизации, так как отсутствие демократии ведет к распространению непрозрачности работы государственных структур для избирателей и структур гражданского общества. Зачастую отсутствие демократии и разделения властей делает государственные структуры фактически неподотчетными судебной власти - что особенно характерно для стран постсоветского пространства.

Согласно рейтингу восприятия коррупции Transparency International, ни одна из стран региона не является благополучной. Все страны расположены в конце списка, зачастую уступая даже государствам Африки южнее Сахары. Особенно негативно выглядит восприятие международными экспертами Туркменистана и Узбекистана, описываемых как одни из самых коррумпированных государств мира. Даже Казахстан, выступающий в плане низкой коррумпированности одним из лидеров как постсоветской Центральной Азии, так и в целом региона государств СНГ, показывает определенный негативный тренд.

Рейтинг Freedom House не считает подлинно демократическим ни одно из государств региона, хотя в этом рейтинге за последний год именно у Казахстана есть позитивная динамика. Однако для внутрирегиональных сравнений важны нюансы. Кыргызстан и Казахстан описываются как «частично свободные», тогда как Узбекистан как «несвободное» государство, а Таджикистан и Туркменистан вообще в 2013 году даже исключены из оценок.

Страна	The Corruption Perceptions Index		Рейтинг Freedom House	
	2012	2013	2012	2013
Казахстан	133/174	140/177	Not Free	Partly Free
Кыргызстан	154/174	150/177	Partly Free	Partly Free
Таджикистан	157/174	154/177	Not Free	-
Туркменистан	170/174	168/177	Not Free	-
Узбекистан	170/174	168/177	Not Free	Not Free

В международных рейтингах государственности Киргизия и Таджикистан - традиционные аутсайдеры, низкие оценки получил и Узбекистан. Российский рейтинг государственности (МГИМО), напротив, считает Узбекистан и Туркменистан сильными государствами. При этом Киргизия получает настолько низкую оценку, что, согласно данному рейтингу, находится на грани превращения в «несостоявшееся государство». Причина разногласий заключается в различиях понимания термина «сильное государство» между российскими и западными экспертами (последние склонны считать более авторитарные режимы заведомо более нестабильными).

В приведенной ниже таблице представлены места государств в рейтингах государственности. Чем выше в западном рейтинге стоит страна, тем хуже, т.к. она приближается к состоянию failed state - 1-ое место у Сомали. Российский индекс, напротив, суммирует негативные баллы, а, значит, чем ниже итоговое место среди всех 192 стран, вошедших в выборку, тем ситуация с государственностью хуже.

Страна	The Failed States Index ⁹¹⁰		Индекс государственности «Политического атласа МГИМО»
	2012	2013	
Казахстан	107	109/178	111/192
Кыргызстан	41	48/178	191/192
Таджикистан	46	51/178	172/192
Туркменистан	81	81/178	87/192
Узбекистан	39	44/178	94/192

В рейтинге Doing business¹¹ отмечается безусловное региональное лидерство Казахстана. Киргизия также смотрится выгодно по сравнению с другими государствами региона. Туркменистан не представлен вовсе.

Страна	Doing business	
	2012	2013
Казахстан	47/183	49/185
Кыргызстан	70/183	70/185
Таджикистан	147/183	141/185
Туркменистан	-	-
Узбекистан	166/183	154/185

Еще один авторитетный индекс - Index of Economic Freedom¹² от Heritage Foundation - дает сходные результаты.

Страна	Index of Economic Freedom	
	2012	2013
Казахстан	65/179	68/177
Кыргызстан	88/179	89/177
Таджикистан	129/179	131/177
Туркменистан	168/179	169/177
Узбекистан	164/179	162/177

⁹ <http://ffp.statesindex.org/rankings-2013-sortable>

¹⁰

¹¹ <http://www.doingbusiness.org/rankings>

¹² <http://www.heritage.org/index/>

Если выйти за пределы чисто количественных оценок, то необходимо подчеркнуть, что особую актуальность настоящему исследованию придает целая серия скандальных конфликтов властей стран ЦА со стратегическими иностранными инвесторами (наиболее типичные кейсы разобраны в конце исследования). Из всех стран ЦА только Казахстан пока находится в стороне от крупных международных скандалов - конфликты либо решались в арбитражном суде (Карачаганак), либо в ходе переговоров (Кашаган), или же просто не были сильно известны за пределами Казахстана (конфискация «Tristan Oil», принадлежащей молдавскому миллиардеру Анатоли Стати, и другие случаи). Часто такие скандалы связаны с изменением взаимоотношений между государствами. Самый яркий пример - выдавливание турецких бизнесменов из Узбекистана в 1996-2000 годах¹³. Другой специфический вид рисков связан с внутриэлитными и даже личностными проблемами. К примеру, после развода дочери президента Узбекистана Гульнары Каримовой все заводы ее экс-супруга Мансура Максуди были конфискованы.

Можно выделить следующие основные причины конфликтов со стратегическими инвесторами:

1. Пересмотр ранее заключенных (как правило, в 90-х годах) невыгодных для страны соглашений;
2. Смена верховной власти, которая заключала соглашение;
3. Желание властей страны получать больший объем поступлений денежных средств, как официальных, так и неофициальных;
4. Ссора инвестора со своим покровителем в правящей элите;
5. Давление других сторон – внешних, которые потребовали убрать данного инвестора из страны;
6. Политика страны по отношению к иностранным инвесторам – к примеру, для Узбекистана типична ситуация, когда спустя 3-4 года после входа в страну инвестора власти стараются выдворить его из страны, чтобы захватить уже почти законченный проект;
7. Конфликты с криминалом, который контролирует данную территорию – типичная история для Кыргызстана. Как правило, центральное правительство в таких случаях ничем инвестору помочь не может.

Обычно не случаются конфликты со стратегическими инвесторами, если:

1. Стратегический инвестор – государственная компания;
2. Правительство страны умеет и может надавить на центральноазиатскую страну, защищая своего инвестора (это относится, например, к Китаю, США, частично, к Турции). К сожалению, Россия не всегда использует для защиты отечественных компаний все имеющиеся для этого ресурсы;
3. Центральноазиатскую страну со страной инвестора связывает очень многое – товарный оборот, кредиты, поставки жизненно важных товаров, инвестиции и активы, военная поддержка и т.д.;
4. Производство слишком сложное, чтобы его могли освоить местные или другая иностранная компании.

Часто цель давления не полный захват всех активов, а получение доли в них или увеличение выплат.

¹³ <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1336893360>

Основные причины высоких рисков для инвесторов

1. **Два типа внутренних рисков.** В Центральной Азии можно выявить два ключевых типа внутривнутриполитических рисков для внешних инвесторов. **Один из них связан с наличием авторитарных режимов и непубличной политики, подверженной как высокой коррупции, так и внезапному усилению влияния на «первое лицо» отдельных группировок или кланов.** В этом случае очень высоки шансы на постоянный пересмотр «правил игры» в интересах отдельных фракций внутри правящих кругов. Этот тип инвестиционных рисков, как по мнению ряда опрошенных нами экспертов, так и по мнению авторитетных международных и российских индексов, характерен, в основном, для Туркменистана и Узбекистана. По мнению многих опрошенных экспертов, наиболее ярким примером проблемы незащищенности инвестиций в обеих странах оказалась сфера телекоммуникаций (проблемы МТС в Узбекистане, и дочерней компании МТС Varash Communications Technologies в Туркменистане). В меньшей степени данный тип риска проявляется в случае современного Таджикистана (характерный пример – ситуация с инвестициями «Русского алюминия»).

Второй риск связан с наличием слабых государств, находящихся на грани превращения в «несостоявшиеся государства». При этом формально демократическая - но превращающаяся из-за нестабильности институтов власти в квазидемократическую - система оказывается одним из важнейших факторов, препятствующих зарубежным инвестициям. Нестабильность институциональной среды, зачастую намеренно обостряемая конкурирующими политическими силами, является, по мнению многих экспертов, даже большим препятствием для успешных иностранных инвестиций, чем коррумпированные авторитарные режимы. Непосредственно после распада СССР некоторые из подобных характеристик проявлялись в Таджикистане, где в результате демократизации советского режима началась гражданская война. В настоящее время в особо кризисном состоянии с точки зрения стабильности политических институтов и «правил игры» находится Кыргызстан. В Кыргызстане с 2010 г. (в отличие от времен Бакиева, сын которого Максим был вовлечен в процесс передела собственности) основные конфликты имеют локальный характер, то есть они провоцируются местными клановыми группами, а затем политизируются. Центральное правительство, в основном, играет роль медиатора. Наиболее характерным примером такого типа риска являются проблемы канадской компании Centerra Gold, являющейся инвестором в золотоносном месторождении Кумтор;

2. **Фактор 2014 (вывод американских войск из Афганистана и, как следствие, резкий рост напряженности в регионе).** Негативное воздействие двух указанных выше внутривнутриполитических рисков для внешних инвестиций усиливается «фактором 2014 г.», который, по мнению, большинства экспертов, может иметь особое негативное влияние на Кыргызстан и Таджикистан - страны, для которых характерен второй тип внутривнутриполитических рисков. В обоих упомянутых выше случаях нестабильность в Афганистане, связанная с террористической активностью и наркоторговлей может еще более усилить нестабильность внутреннюю, связанную со слабой государственностью. Характерно также, что именно Кыргызстан и Таджикистан,

согласно большинству экспертных оценок, в высокой степени зависят от зарубежной помощи и инвестиций, в том числе, и в противодействии «фактору 2014 г.»;

3. **Уровень развития инфраструктуры для бизнеса.** Серьезный износ инфраструктуры, созданной во времена СССР, и необходимость ее ремонта или замены негативно влияют на инвестиционную привлекательность;

4. **Межстрановые конфликты** также могут сильно влиять на инвесторов – к примеру, транспортная или энергетическая блокада Узбекистаном Таджикистана (угроза которой сохраняется), а также Кыргызстана (угроза которой не очень высока) может привести иностранных инвесторов к огромным убыткам;

5. **«Новая Большая игра».** Дополнительную сложность ситуации в ЦА придает наличие особого геополитического риска, связанного с так называемой «Новой Большой игрой», т.е. с конкуренцией великих держав (России, США, Китая, государств ЕС и др.) за влияние на Центральную Азию. По мнению многих экспертов, эта конкуренция позволяет коррумпированной части региональных элит произвольно отнимать собственность у инвесторов. При этом наличие альтернативных источников внешней помощи и инвестиций может использоваться в рамках многовекторных политик ряда центральноазиатских стран для шантажа внерегиональных государств, к которым пострадавшие зарубежные инвесторы могли бы обратиться для защиты. Поэтому **для установления в регионе эффективной инвестиционной среды оптимальной стратегией как для коммерческих инвесторов, так и для государств, оказывающих помощь центральноазиатским странам, могло бы стать согласование позиций всех ключевых игроков в плане содействия соблюдению законности и институциональной стабильности. Такая политика будет способствовать установлению в регионе политической стабильности, экономическому развитию и более успешной реализации международных интеграционных проектов.** В противном случае, «афганский фактор» после 2014 г. может оказать на регион куда более мощное негативное воздействие, что будет не в интересах всех заинтересованных в стабилизации положения в Большой Центральной Азии государств.

Рейтинг страновых рисков «Minchenko consulting»

С целью более нюансированного анализа внутрирегиональных особенностей по сравнению в рамках предлагаемого исследовательского проекта был составлен **собственный рейтинг «Minchenko consulting»**. Для составления рейтинга политических рисков инвестирования в страны ЦА нами были выделены и экспертно оценены (по 10-балльной шкале) **5 ключевых макрофакторов¹⁴**:

1. Внутренние риски устойчивости режима. Например, со сменой режима все заключенные им соглашения со стратегическими инвесторами пересматриваются, а в случае образования «несостоявшегося государства» права собственности вообще ничто не гарантирует;
2. Внешние риски устойчивости режима – против режима могут ввести всевозможные санкции, а также торговую и транспортную блокады, есть риск войны;
3. Риски развития ведущей отрасли или отраслей экономики страны – связаны не только с колебаниями мировой конъюнктуры (для экспортных отраслей), но и с общим состоянием экономики (для отраслей, которые ориентируются на внутреннего потребителя), а также с политическими проблемами (например, невозможность полномасштабно использовать водно-энергетические ресурсы для Таджикистана);
4. Степень либеральности законодательства для инвесторов. Например - скорость принятия решений, усилия, необходимые для получения разрешений и количество официальных отчислений, которые надо будет сделать;
5. Прозрачность и устойчивость правил игры для инвесторов. Здесь речь идет о неформальных правилах игры (взятки, поборы, конфискации), о стабильности формальных правил.

**Внутренние риски устойчивости режима,
где 10 - максимальный риск (образование «несостоявшегося государства»)**

Страна	Оценка рисков
Казахстан	3
Туркменистан	4
Узбекистан	7
Таджикистан	8
Кыргызстан	9

Как видно из оценок, **Казахстан является наиболее стабильной страной с точки зрения внутренних рисков**. По мнению ряда экспертов, стабильность политического

¹⁴ Мы намеренно не включаем в анализ такой постоянной для стран ЦА и вообще всех постсоветских стран фактор как влияние кланов и неформальных групп на государственную политику, так как оно высоко во всех без исключениях странах и попытка его сравнительного количественного анализа ничего не дает в плане достижения итогового результата данного доклада.

режима в Казахстане обусловлена тем, что **в стране установился определенный баланс между различными внутриэлитными группами, выделяемыми, прежде всего, по возрастному принципу** (старых лидеров – «агашек», технократов примерно 40-летнего возраста и молодых «болашаковцев»). В этом плане Казахстану удалось дальше всех центральноазиатских государств пройти по пути политической модернизации и уйти от традиционной структуры племенного (как в Туркменистане) или регионального (как в Узбекистане и Таджикистане) баланса. Однако внутренние риски даже в случае с этой страной ненулевые. Парадоксально, но они связаны с наличием сильного и эффективного лидера, фактически создавшего современный Казахстан. У президента Назарбаева нет очевидных преемников такого же масштаба. После его ухода с поста (а он 1940 г. рождения) весьма вероятен политический кризис, связанный с борьбой за власть, однако вероятность того, что эта борьба будет сопровождаться кровопролитием, по мнению большинства экспертов, крайне невелика¹⁵.

В дополнение к этому у **Казахстана активизировались некоторые новые риски:** деятельность исламистского подполья, волнения рабочих (Жанаозень). Казахстан также находится на северном пути транспортировки афганских наркотиков, что провоцирует рост организованной преступности. Наряду с Россией Казахстан является крупнейшим акцептором трудовых мигрантов из других государств Центральной Азии, соответственно, некоторые риски (например, исламский экстремизм) могут легко переноситься на его территорию. Следует указать, что относительно низкие внутривнутриполитические риски Казахстана – результат не только изначально более благоприятных условий, но и продукт умелой политики Назарбаева, так как им были ликвидированы предпосылки для межэтнических конфликтов русских и казахов (напомним, что он пришел к власти после межнациональных столкновений в Алматы).

Также к политическим рискам для Казахстана можно отнести:

- рост социального недовольства и забастовок. Часто они подогреваются местными властями через подконтрольные НПО (чаще всего «зеленые»), чтобы увеличить социальные выплаты инвестора;
- рост противоречий между региональными и республиканскими элитами в борьбе за контроль над нелегальными и легальными финансовыми потоками. Инвестор, работая с одними, может попасть под «прессинг» других;
- наличие большого количества безработного населения, что является благодатной потенциальной почвой для экстремизма.

Туркмения также достаточно устойчива к внутривнутриполитическим рискам после консолидации всей власти Г. Бердымухамедовым, который, к тому же, в отличие от многих других президентов стран региона, достаточно молод (1957 г. рождения). Консолидации власти способствуют:

- наличие у государства больших доходов от углеводородов, увеличившихся благодаря диверсификации путей транспортировки природного газа (прокладка китайского газопровода);
- традиционное отсутствие в Туркмении культурной среды, благоприятной для роста исламизма;

¹⁵http://oilandglory.foreignpolicy.com/posts/2011/04/03/the_arab_spring_the_kazakh_case#sthash.FDWA3z7w.dpbs

- почти полное уничтожение или изгнание старых элит во времена Сапармурата Туркменбаши;
- некоторая либерализация, убравшая наиболее одиозные проявления крайнего авторитаризма времен Туркменбаши;
- самое социально пассивное в регионе население;
- активное «продвижение» Бердымухамедовым собственного племени (текинцев из Ахала) в качестве базы поддержки политического режима.

Особое внимание экспертов приковано сейчас к Узбекистану. **В Узбекистане в последние месяцы разгорелся тяжелый внутриэлитный политический кризис.** Он связан с ожиданиями передачи власти бессменным и, несомненно, сильным лидером - президентом страны И. Каримовым (1938 г. рождения). В последнее время проблематика обострилась из-за непредсказуемых для экспертов последствий публичного конфликта между дочерью президента Г. Каримовой и главой органов госбезопасности Узбекистана Р. Иноятовым. Вокруг изначальных причин кризиса сложилось три основных теории: элитные группы активно готовятся к разделу наследства 75-летнего президента; эмоциональный порыв И. Каримова, который узнал о скандальной деятельности его дочери за рубежом; этот кризис является мистификацией президента и его дочери с целью выявить «неблагонадежные элементы»¹⁶.

К тому же, в Узбекистане существуют и другие серьезные риски:

- исламский экстремизм (деятельность Исламского движения Узбекистана, Исламского движения Туркестана и других структур);
- противоречия между региональными кланами в отсутствие безоговорочного лидерства одного из них, которые могут особенно обостриться в случае отхода от власти сильного лидера;
- наличие серьезных проблем, связанных с перенаселенностью, особенно, в подверженной угрозе религиозного экстремизма Ферганской долине;
- недостаток воды, особенно в Каракалпакии и т.п.

В Таджикистане президенту Э. Рахмону в период после окончания гражданской войны удалось несколько стабилизировать ситуацию. Это было достигнуто за счет концентрации рычагов контроля и управления сначала в руках «Кулябского клана», а затем - в руках лично президента и его ближайших родственников и доверенных лиц. Благоприятными факторами для концентрации власти стали достаточно молодой возраст президента (он 1952 г. рождения) и наличие у него большой семьи, что облегчило установление «семейного контроля» над страной. Пока центральному правительству удается силой контролировать ситуацию на всей территории.

Однако у Таджикистана есть серьезнейшие внутренние проблемы:

- очень тяжелая экономическая ситуация (до 50% ВВП страны создается за счет ремиссий трудовых мигрантов из России, что дает Таджикистану первое место в мире по показателю доли ремиссий в ВВП);
- высокая доля транзитной наркоторговли в экономике ведет к росту организованной преступности и коррупции;

¹⁶http://www.foreignpolicy.com/articles/2013/11/14/keeping_up_with_the_karimovs_gulnara_uzbekistan_googoosha#sthash.r3t1APWo.dpbs

- противоречия между региональными «кланами», унаследованные с периода гражданской войны, периодически выражаются в боестолкновениях (пример – Горный Бадахшан, 2012 г.), и т.п.

В дополнение к этому внешние риски (см. ниже) серьезно усиливают внутренние. **Единственное, что стабилизирует Таджикистан, кроме помощи внешних игроков, особенно России и Китая, – наличие угрозы со стороны Узбекистана и очень сильная боязнь, как среди народа, так и среди элиты, повторения гражданской войны, что останавливает всех от резких шагов по отношению к друг к другу.**

По поводу Кыргызстана, как показывают приведенные выше международные и российские рейтинги, сложился консенсус экспертов в плане представления об очевидной - на грани перехода в статус «несостоявшегося государства» - слабости его государственности. Последняя особенно расшаталась в результате двух последовательных революций (2005 и 2010 г.).

В дополнение к этому можно выделить следующие риски:

- разрыв страны на северную и южную часть с устойчивым противостоянием элит и слабым контролем центрального правительства над югом (особенно, г. Ошем);
- межнациональное напряжение между киргизами и узбеками, проявившееся в конфликте в Оше во время последней революции;
- тяжелое экономическое положение (по доле ремиссий от трудовых мигрантов в ВВП страна – также один из лидеров в мире);
- слабость правоохранительных органов;
- крайне сильное влияние криминала на местах;
- наличие серьезной базы для роста коррупции и организованной преступности (очень важную роль в экономике играет контрабанда и реэкспорт китайских товаров, транзитная наркоторговля), и т.д.

Внутренние риски для Кыргызстана серьезно усиливаются внешними - по сходной с Таджикистаном модели.

Внешние риски устойчивости политического режима, где 10 - максимальный риск

Страна	Оценка рисков
Казахстан	3
Туркменистан	5
Узбекистан	6
Кыргызстан	7
Таджикистан	9

Основные внешние риски, общие для всех стран региона (даем их по степени градации в оценке экспертов):

- тяжелая ситуация в соседнем Афганистане, обостренная фактором базирования в этой стране центральноазиатских исламских экстремистов и транзитной наркоторговлей по «северному маршруту»;
- внутрирегиональные конфликты, например, из-за водных проблем;

- противоречия великих держав, борющихся за влияние в регионе («Новая Большая игра»).
- Однако все эти риски проявляются для конкретных стран в разной мере.

Для Казахстана перечисленные риски смягчаются следующими факторами:

- страна далеко расположена от Афганистана, а проблема исламского экстремизма в ней традиционно не столь остра, как в других странах ЦА;
- она имеет гарантии безопасности, данные Россией в рамках ОДКБ и рядом других великих держав в обмен на отказ от ядерного оружия;
- эффективная многовекторная политика позволяет балансировать между великими державами, избегая конфликтов с ними.

Фактор гарантий ОДКБ действует также в Таджикистане и Кыргызстане, а фактор многовекторной политики – во всех государствах региона. Однако ни в одном случае, кроме казахстанского, многовекторная политика не привела к столь же стабильным отношениям со всеми великими державами одновременно. В дополнение к этому открытость Казахстана по отношению к внешним инвесторам и интеграционным проектам по всем возможным азимутам, а также его природные богатства, вызывают интерес к стране у всех великих держав, заинтересованных в поддержании дружественных отношений. Обостряет внешние риски в случае Казахстана наличие большого количества мигрантов из соседних стран и расположение страны на маршрутах трансграничной транспортировки наркотиков.

В случае Туркменистана внешние риски смягчаются наличием официального нейтрального статуса, опытом достижений договоренностей даже с талибами и наличием заинтересованности всех великих держав в использовании больших запасов природного газа. Это заставляет даже западные страны, зачастую, забывать о проблеме нарушений прав человека. Среди минусов – соседство с Афганистаном и Ираном, которое чревато переносом возможных конфликтов в этих странах, а также определенные территориальные споры и противоречия с Азербайджаном и Узбекистаном.

В случае Узбекистана есть большой потенциал усиления внутренних рисков (в частности, исламского экстремизма) внешними (соседством с Афганистаном). Есть также конфликты, в том числе, территориальные, с вышележащими по течению рек странами (особенно Таджикистаном) и возможность втягивания в межэтнические трения с соседним Кыргызстаном. Эти риски смягчаются наличием сильной (по сравнению с соседями) армии, большими людскими ресурсами и стратегически важным расположением в центре региона. Внешние риски для Узбекистана могли быть и выше, но по отношению к режиму И. Каримова, ставшему одним из главных партнеров процесса вывода войск из Афганистана и переброски грузов, сохраняется терпимая позиция США. Тем не менее, общественное мнение западных стран постепенно будет подталкивать Вашингтон и Брюссель к более жесткой позиции даже в отношении узбекского режима.¹⁷

Среди специфических внешних рисков Кыргызстана можно упомянуть:

- косвенное влияние конфликта в Афганистане и возможность повторения вторжения экстремистских групп (по образцу «Баткенской войны» 1999 г.);

¹⁷http://www.foreignpolicy.com/articles/2013/11/14/keeping_up_with_the_karimovs_gulnara_uzbekistan_gooqoosha#sthash.r3t1APWo.dpbs

- трения с Узбекистаном;
- геополитическую разделенность страны на две слабо связанные части;
- самую высокую в регионе зависимость от внешней помощи со стороны конкурирующих за влияние великих держав.

Внешние риски максимальны для Таджикистана. Например, уже 1990-е гг. показали, что столкновения с территории Афганистана легко переносятся на территорию Таджикистана. Уже сейчас бои с талибами идут в афганской провинции Бадахшан, соседней с одноименной и весьма проблемной с точки зрения контроля центральных властей территорией Таджикистана. Ситуация может только ухудшиться после вывода войск МССБ из Афганистана в 2014 г. К тому же у Таджикистана разворачивается ожесточенный конфликт с соседним Узбекистаном - прежде всего из-за строительства Рогунской ГЭС. В этом конфликте Таджикистан чрезвычайно уязвим. В обоих случаях фатальные для политического режима последствия могут быть смягчены лишь российским военным присутствием и военной помощью.

Риски развития ведущей отрасли (драйвера) или отраслей экономики страны, где – 10 максимальный риск/минимальный потенциал

Во всех экономиках сохраняется отчетливо сырьевой или, при отсутствии перспективного экспортного природного сырья, даже аграрный характер. Попытки индустриализации в Узбекистане, Казахстане и Туркменистане пока не привели к серьезному изменению структуры экономики. Таким образом, фактически, оценивается прежде всего ресурсная обеспеченность страны - и/или возможность использовать этот ресурс в нынешней ситуации. Например, Таджикистан и, в меньшей степени, Кыргызстан, обладают существенными водно-энергетическими ресурсами, но из-за конфликта с Узбекистаном и другими нижележащими странами возможность их использования, особенно Таджикистаном, весьма ограничена. У ряда стран, хорошо обеспеченных углеводородными ресурсами, можно выделить однозначно лидирующую по роли в экономике отрасль. У других при низкой ресурсной обеспеченности таких отраслей выделено несколько (при этом риск оценивается по всем отраслям комплексно).

Страна	Отрасль	Оценка рисков
Казахстан	Добыча нефти,	2
	Горнометаллургическая промышленность ¹⁸	
Туркменистан	Добыча газа	4
Узбекистан	Горнорудная промышленность, хлопководство, добыча газа	6
Кыргызстан	Горнорудная промышленность гидроэнергетика, туризм	9
Таджикистан	Гидроэнергетика, хлопководство, горнорудная промышленность,	10

¹⁸ Если оценивать отдельно от нефтяной отрасли, то оценка 4.

В целом следует отметить четкий разрыв между двумя хорошо обеспеченными экспортными природными ресурсами странами (Казахстан и Туркменистан) и тремя остальными странами, имеющими достаточно слабую ресурсную обеспеченность. Скажем, в случае Узбекистана даже природный газ, указанный выше как один из базовых ресурсов, производится в недостаточном количестве для обеспечения как экспорта, так и собственного потребления. Таджикистан напрямую (в Афганистан) и косвенно (через выплавку алюминия) экспортирует электроэнергию. Однако при этом ее не хватает даже на покрытие бытовых нужд населения. У Кыргызстана пока значительные экспортные доходы приносит только горнорудная промышленность, экспортных избытков электроэнергии почти нет (сюда можно прибавить ремиссии трудовых мигрантов и транзитную торговлю как основные источники поступлений). Также у вышеперечисленных трех стран не хватает собственных нефтепродуктов, которые завозятся из России, Казахстана и Туркменистана.

**Степень либеральности законодательства для инвесторов,
где 10 – минимальная либеральность**

Страна	Оценка рисков
Казахстан	3
Кыргызстан	6
Таджикистан	8
Туркменистан	9
Узбекистан	9

Казахстан считается традиционным лидером по приближению к международным стандартам привлекательного для внешних инвесторов законодательства. Эта экономическая политика хорошо гармонирует с многовекторной внешней политикой и развитием международной интеграции по всем возможным направлениям. Такая политика способствует формированию более предсказуемой ситуации для инвесторов. Кроме того, Казахстан снова начинает проводить конкурсы на свои месторождения, что существенно повышает его инвестиционную привлекательность.

Формальное законодательство Кыргызстана также относительно либерально по отношению к инвесторам, а позиция по международной интеграции – наиболее либеральная в регионе (например, Кыргызстан уже давно является членом ВТО). Правда, при этом давно сложилась традиция достаточно вяло выполнять взятые на себя международные обязательства. Можно отметить, что в условиях нестабильных политических институтов и слабой государственности, когда формально принятые международные обязательства фактически не выполняются, членство в международных организациях само по себе не увеличивает защищенность бизнеса.

Таджикистан занимает промежуточную позицию в силу особой заинтересованности во внешних инвестициях после периода гражданской войны. Туркменистан и Узбекистан регулируют отношения с инвесторами исключительно в «ручном режиме». При этом они занимают изоляционистскую позицию с точки зрения участия в международных интеграционных структурах, чтобы не брать на себя международные обязательства, ограничивающие власть центрального правительства. В случае Туркменистана эта позиция принципиально связана с его нейтралитетом и

желанием выгодно реализовать запасы природного газа. Ташкент, в свою очередь, реализует изоляционистскую стратегию последовательным входом и выходом из международных структур в зависимости от конъюнктурных соображений (например, из ЕврАзЭС и ОДКБ).

Наши оценки хорошо коррелируют с приведенными выше рейтингами Doing business и рейтингом экономических свобод от The Heritage Foundation, в котором демонстрируется устойчивый отрыв Казахстана от всех других государств региона и его однозначное региональное лидерство в плане либерализации экономического законодательства. Кстати, последнее заметно не только в случае сравнения Казахстана с другими государствами постсоветской Центральной Азии, но при сравнении этой страны с другими государствами СНГ.

**Прозрачность и устойчивость правил игры для инвесторов
(т.е. в первом случае идет формальное законодательство, во втором – реальная практика правоприменения),
где 10– минимальная степень прозрачности**

Страна	Оценка рисков
Казахстан	4
Кыргызстан	8
Таджикистан	8
Узбекистан	9
Туркменистан	10

По сравнению с мировыми стандартами, все страны региона позволяют себе крайне недружелюбные по отношению к инвесторам действия, которые иногда можно рассматривать как неожиданную национализацию, а иногда - как рейдерские захваты в интересах политически влиятельных лиц или кланов. Ниже мы рассмотрим наиболее характерные случаи.

Из всех стран ЦА только Казахстан пока находится в стороне от крупных международных скандалов. Стоит оговориться, что и там имелись случаи определенного давления на крупных иностранных инвесторов, например, при пересмотре соглашений в ключевой нефтяной отрасли. Правда, поскольку речь шла, в основном, о добровольном пересмотре соглашений в процессе переговоров (а эту практику ранее использовали многие нефтедобывающие государства), то эта ситуация не выглядела столь вопиющей, как в других государствах региона.

Вкратце перечислим некоторые из конфликтов

В Туркменистане с различными трудностями в отношениях с властями сталкивались:

- турецкие строительные компании: Ickale Insaat Limited Sirketi, Mutluhanе Insaat и Kilic Insaat Ithalat Ihracat Sanayi ve Ticaret Anonim Sirketi;
- турецкая энергетическая компания Lotus Energy Gap Insaat;
- аргентинская нефтегазовая фирма Bridas;
- японская фирма Itochu;

- итальянская Eni;
- чешская химическая компания ETIF s.r.o.;
- украинская инженерно-коммуникационная компания Интербудмонтаж;
- американские нефтегазовые фирмы Unocal и Delta Oil;
- ОАО "МТС".

В Узбекистане:

- СП Coca-Cola Bottlers Tashkent Ltd;
- британский золотодобытчик Oxus Gold;
- российская компания «Вимм-Билль-Данн»;
- Израильская металлургическая компания Metal-Tech;
- турецкая фирма «Илкай»;
- индийская текстильная компания Spentex Industries;
- ОАО "МТС".

В Таджикистане:

- Сеть супермаркетов "ОРИМА"¹⁹;
- Иранская компания "Витана" и другие небольшие строительные компании из Ирана²⁰;
- Горно-обогатительный комбинат "ГОК Пролетар" (российские инвестиции)²¹.
- В Кыргызстане:
- российская компания Eventis Telecom (переход под контроль семи Бакиевых телекоммуникационной компании MegaCom);
- с осени прошлого года казахстанская компания VISOR Holding судится с правительством Киргизии: у них экспроприировали долю в золотоносном месторождении Джеруй;
- российская компания A.Z. International, занимавшаяся исследованием месторождения подверглась нападению и даже уничтожению имущества²²;
- Китайская компания «Кайди».

В Казахстане ситуация с иностранными инвестициями наиболее благоприятная. Однако в числе конфликтных ситуаций можно упомянуть давление государства на стратегических иностранных инвесторов при пересмотре соглашений в нефтяной отрасли (Кашаган, Карачаганак и др.). Один из последних случаев, привлечших внимание экспертов, - сложная ситуация с бизнесом компании «Аском Групп», принадлежащей молдавскому бизнесмену Анатолю Стати²³.

¹⁹ В этот бизнес были вложены \$500 тыс. Европейского банка, плюс \$5 млн. составлял кредит Азиатского банка развития. В 2008 году гендиректор совместного таджикско-голландского предприятия «М&Р», владеющего сетью супермаркетов «Орима», Маруф Орифов, был приговорен к 8,5 годам лишения свободы.

²⁰ <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1310028420>

²¹ http://maxala.org/tajikistan/2718-rossiyskiy-investor-zayavlyayet-o-reyderskom-zahvate-svoego-biznesa-v-tadzhikistane.html#.Uqxlr_RdW2E

²² http://www.ng.ru/dipkurer/2013-06-17/11_barymta.html

²³ <http://www.respublika-kaz.info/news/sluhi/29873>; <http://www.respublika-kaz.info/news/sluhi/28856/>;
<http://www.respublika-kaz.info/news/politics/26900/>

Разберем теперь подробно **наиболее крупные и типичные ситуации конфликтов с инвесторами в странах Центральной Азии.**

Таджикистан против РУСАЛа. Еще в 2005 году «Русал» обвинил «Таджикскую алюминиевую компанию» («Талко») (100% акций компании принадлежат правительству Таджикистана) в нарушении нескольких бартерных соглашений - в результате «Русал» оценивает свои убытки в \$260 млн. В апреле 2007 года правительство Таджикистана разорвало соглашение с «Русалом» о достройке ключевого стратегического объекта — Рогунской ГЭС. Стороны не смогли достигнуть компромисса по поводу условий сделки – противоречия коснулись как технических параметров проекта (высота и мощность), так и других деталей («Русал» просил в обмен на инвестиции в ГЭС передать ему контроль над алюминиевым заводом). Правительство Таджикистана создало акционерное общество «Рогунская ГЭС», в капитал которой собирались средства населения фактически в принудительном порядке. Естественно, что собранных средств оказалось недостаточно для достройки столь грандиозного сооружения.

Многолетняя судебная тяжба по встречным искам закончилась только в октябре 2013 года. Международный коммерческий арбитраж в Швейцарии признал правоту «Русала» и предписал «Таджикской алюминиевой компании» выплатить структурам О. Дерипаски \$274,3 млн²⁴. Тем не менее, возможности взыскания этой суммы с учетом очень тяжелой экономической ситуации в стране ограничены: она составляет 10,4% бюджета страны за 2013 год и 4% ВВП за 2012 год.

Узбекистан против МТС. С июня 2012 г. серьезные проблемы начались у крупнейшего в стране сотового оператора «Уздунорбита», 100% дочернего предприятия компании МТС. В результате одновременных внеочередных проверок со стороны более чем десяти государственных органов генеральной прокуратурой были инициированы изъятие документов, опись имущества, проведение арестов и допросов сотрудников компании. Общая сумма претензий, предъявляемых налоговыми органами и регуляторами во время проверок и следствия, доходила до \$1 млрд., что соответствовало объему вложений МТС в Узбекистане. В конце августа с санкции Генпрокуратуры был проведен арест имущества «Уздунорбиты», а в сентябре 2012 г. Ташкентский городской суд по уголовным делам приговорил четырех сотрудников «Уздунорбиты» к выплате крупных штрафов и исправительным работам. Суд также постановил обратить всё имущество компании в доход государства в счет погашения ущерба, якобы нанесенным менеджерами компании. После того как со счетов компании были списаны последние средства, в январе этого года оператор был вынужден подать в суд заявление о своем банкротстве. В апреле Хозяйственный суд Ташкента признал «Уздунорбиту» банкротом, открыв ликвидационное производство сроком на один год.

Как следствие – МТС потеряла операционный контроль над своей дочерней компанией, а ликвидационная комиссия распорядилась выставить на аукционные торги активы «Уздунорбиты» при стартовой цене \$288 млн. В разгар конфликта министр иностранных дел Сергей Лавров провел разговор со своим узбекским коллегой Абдулазизом Камиловым, после чего был освобожден и вернулся в Москву и.о. гендиректора «Уздунорбиты», гражданин России Радик Даутов. В августе и сентябре 2012 года несколько конгрессменов США пригрозили узбекским властям ухудшением

²⁴ <http://www.vedomosti.ru/companies/news/17551131/uc-rusal-vyigral-tyazhbu-s-tadzhikskim-talko-v-shvejcarskom>

двусторонних отношений и призвали учесть позицию МТС, напомнив, что акции МТС котируются на Нью-Йоркской фондовой бирже и находятся во владении американских инвесторов, в том числе связанных с правительством фондов. Вмешались в ситуацию и российские следственные органы и регуляторы: в сентябре прошлого года МВД РФ возбудило уголовное дело в связи с вытеснением МТС с узбекского телекоммуникационного рынка, а в мае с.г. ФАС инициировала антимонопольное расследование в отношении двух узбекских операторов. По итогам 2012 года, МТС списала из чистой прибыли более \$1 млрд. по активам в Узбекистане, то есть, фактически полную стоимость своих инвестиций. Иск МТС против Узбекистана был зарегистрирован в МЦУИС в ноябре 2012 года. Немаловажно отметить, что хронологически проблемы МТС в Узбекистане совпали с очередным охлаждением отношений между Москвой и Ташкентом и приостановлением членства Узбекистана в ОДКБ. Важную роль в «деле МТС» сыграли также личные интересы дочери президента Гульнары Каримовой.

Туркменистан против МТС. Похожая история с МТС произошла ранее в Туркменистане. 15 декабря 2010 в адрес туркменского сотового оператора ВСТІ (100% дочерней компании МТС) поступило предписание Министерства связи Туркменистана о прекращении действия лицензии компании ВСТІ. У всех абонентов российской компании (2,4 млн. человек) была отключена сотовая связь. Компания вынуждена была эвакуировать всех российских граждан-сотрудников из страны. По оценке бывшего президента МТС Михаила Шамолина, размер потерь российской компании вследствие прекращения деятельности на территории Туркменистана с учетом упущенной прибыли в течение пяти лет, составил не менее 422\$ млн. МТС также обратилась в Арбитражный суд Туркменистана и Международный арбитражный суд при Международной торговой палате.

2 мая 2012 года председатель совета директоров АФК «Система» В. Евтушенков заявил о том, что МТС планируют вернуться в Туркмению. Об этом было сказано после встречи В. Евтушенкова и Г. Бердымухамедова. В июле было заключено соглашение между МТС и госкомпанией «Туркментелеком». Согласно договору «МТС-Туркменистан» обязалась ежемесячно выплачивать 30% чистой прибыли. 1 октября 2012 года компания «МТС-Туркменистан» начала подключение новых абонентов к услугам сотовой связи.

Кыргызстан против Centerra Gold. В настоящее время вокруг эксплуатации золотоносного месторождения Кумтор разгорается настоящая политическая битва. Парламентские фракции требуют от Правительства разорвать соглашение 2003 года о разработке месторождения с канадской компанией Centerra Gold. Президент Алмазбек Атамбаев против. Однако за отказ от подписания соглашения, достигнутого правительством Кыргызстана с Centerra Gold, парламент Кыргызстана проголосовал подавляющим большинством голосов (84 депутата за и только 2 против). Таким образом, в случае Киргизии речь идет не о противостоянии власти и инвестора, как в описанных выше кейсах, а о противостоянии законодательной и исполнительной ветвей власти, заложником которого оказался иностранный инвестор.

Парламент поручил в одностороннем порядке выйти из всех соглашений по проекту «Кумтор», если правительство не получит 67-процентной доли в совместном предприятии с Centerra (в настоящее время СП действует на паритетных началах 50 на 50). Сложность позиции Правительства состоит в том, что помимо традиционных

оппонентов в лице националистических, "южных" партий («Ата-Журт») в парламенте ему противостоят разрозненные фракции, ищущие политических дивидендов от разрастания конфликта и выступающие единым фронтом против усиления исполнительной власти.

Масштаб вопроса в рамках экономики Киргизии впечатляет. Кумтор дает 5,5% ВВП Кыргызстана, 50% всей промышленной продукции и 1/3 всего экспорта. Канадская компания, разрабатывающая рудник, за почти 20 лет (с 1993 по 2012) вложила в проект \$ 1,6 млрд. (относительные цифры также велики, так только за 2012 год Канада обеспечила 22% всех иностранных инвестиций в республику). Для обеспечения работы рудника в случае его национализации потребуется потратить 1/4 всего бюджета страны (около \$1,4 млн. в день). Это хорошо понимает центральное правительство и ведет себя как взвешенный участник переговоров. Для их проведения были привлечены ведущие мировые консультанты – PriceWaterhouseCoopers, юристы DLA Piper и экологические консультанты АМЕС.

Вопрос стал исключительно конъюнктурно-политическим. Популистский лозунг перераспределения доходов в пользу "простых киргизов" позволяет многим партиям рассчитывать на электоральный успех среди беднейших слоев населения, и так просто они от него не откажутся, особенно в предвыборном 2014 году. Экономика Кыргызстана в определенном смысле оказалась заложницей нестабильной политической системы страны, провоцирующей парламентские партии на заведомо невыгодные в экономическом плане популистские жесты.

Среди опрошенных экспертов также возникло предложение ввести отдельную, шестую категорию - **Развитие инфраструктуры для бизнеса**, где 10 – минимальная степень развития. Мотивировка введения связана с тем, что в случае ее отсутствия на иностранного инвестора оказывается политическое давление в пользу инфраструктурных отчислений. Однако в мировой практике оценки именно **политических рисков** данный тип риска обычно не рассматривается - он относится к другим категориям рисков. Поэтому мы рассматриваем эту категорию здесь как дополнительную и не учитываем ее при суммировании баллов.

Страна	Оценка рисков
Казахстан	5
Кыргызстан	9
Таджикистан	9
Узбекистан	6
Туркменистан	5

Развитие инфраструктуры (железные и автомобильные дороги, трубопроводы, электроэнергетика, аэропорты, водоснабжение и т.д.) в странах региона крайне неравномерно. В Кыргызстане и Таджикистане проблемы с железными дорогами – их или вовсе нет, или их протяженность весьма незначительна. Также там проблемы с электроэнергией, топливом, поставками газа и состоянием автомобильных дорог. В Узбекистане сейчас проблемы с топливом – большинство нефтепродуктов завозят извне, проблемы с поставками газа на внутренний рынок, а также с поставками электроэнергии. Наиболее хорошо развита инфраструктура в более ресурсно богатых странах: в Казахстане и, в меньшей степени, Туркменистане – там есть как все виды инфраструктуры, так и возможность ею воспользоваться, хотя, конечно, не без

трудностей. Но в целом в регионе действующая инфраструктура устарела или устаревает, поэтому ее ремонт или содержание могут включать как одно из условий получения контракта для иностранных инвесторов.

Следует отметить, что в специфических условиях Центральной Азии **риски для инвесторов часто различаются в зависимости от страны происхождения. В частности, центральноазиатские правительства обычно опасаются задевать интересы китайских инвесторов, так как осознают, что за ними стоит сильное государство, готовое защищать свой бизнес. По сравнению с китайцами возможности всех других коммерческих игроков весьма ограничены. Хорошо защищен бизнес США, Франции, Великобритании и Италии, который может рассчитывать на поддержку соответствующих государств и международных арбитражных судов. Слабее защищены инвестиции небольших европейских государств.**

Российский бизнес пытается сочетать использование неформальных контактов в регионе, получаемую в отдельных случаях очень осторожную поддержку от официальной Москвы и международный арбитраж. Однако в случае возникновения серьезных конфликтов все эти меры не срабатывают. **Москва имеет серьезные рычаги в плане введения санкций против центральноазиатских режимов, которым она оказывает большую помощь (Кыргызстан, Таджикистан), а также в плане предоставления возможности для трудовой миграции (Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан). Однако она их ни разу не использовала и даже не угрожала использовать.**

Целый ряд игроков, особенно турецкие компании и компании ряда исламских стран при поддержке своих правительств пытаются налаживать в регионе сетевые контакты, основанные на элементах этнокультурной (турки в четырех странах и иранцы в Таджикистане) или культурно-религиозной общности.

Компании из Южной Кореи и Израиля пытаются использовать в своих интересах диаспоральные сети (соответственно, проживающих в регионе корейцев или евреев, а также контакты евреев-репатриантов из бывшего СССР). Эта стратегия также имеет определенные положительные результаты.

**Итоговый рейтинг
величины политических рисков для инвесторов в странах ЦА
(ранжирование по степени убывания политических рисков)**

1 место. Казахстан (15 пунктов)

Из всех стран ЦА Казахстан имеет наименьшие риски. Это бесспорный региональный лидер по всем показателям. Астана могла бы еще несколько улучшить ситуацию за счет более прозрачной административной системы и более предсказуемой правоприменительной практики.

2 место. Туркменистан (32 пункта)

Позитивная сторона - относительно низкие внутренние и внешние риски и значительные природные ресурсы. Негативная сторона – низкая степень либеральности законодательства, непрозрачность и неустойчивость правоприменительной практики. Ашгабад мог бы существенно улучшить свое положение, работая в этой области. Решение афганских проблем (что пока маловероятно) и наблюдающаяся тенденция к сворачиванию кризиса вокруг иранской ядерной программы могут несколько уменьшить внешние риски.

3 место. Узбекистан (36 пунктов)

Для этой страны характерен средний уровень внешних и внутренних рисков и средняя ресурсообеспеченность. Законодательство очень нелиберально, что усугубляется непрозрачностью и неустойчивостью правоприменительной практики. Ташкент мог бы существенно улучшить свое положение, работая в указанных областях, а также снижая внутренние риски, особенно связанные с потенциальной передачей власти. Решение афганских проблем (что пока маловероятно) может серьезно уменьшить внешние риски.

4 место. Кыргызстан (40 пунктов)

Для страны характерны очень высокий уровень внутренних и внешних рисков, низкая ресурсообеспеченность. Расположение в транспортном тупике и слабое развитие инфраструктуры для предприятий также вносят негативный вклад в ситуацию. Положительная сторона - относительно высокая степень либеральности законодательства, что нейтрализуется неустойчивостью «правил игры». Положение Бишкека могли бы улучшить внутривнутриполитическая стабилизация и более стабильное применение «правил игры». В частности, разрешение ситуации вокруг Кумтора может существенно улучшить отношение инвесторов к стране. Внешние риски могут серьезно уменьшиться лишь в случае решения афганских проблем.

5 место. Таджикистан (42 пункта)

Страну характеризуют крайне высокий уровень внутренних и внешних рисков, расположение в транспортном тупике; слабое развитие инфраструктуры для предприятий. Низкая ресурсообеспеченность во многом задана ситуацией конфликта с Узбекистаном из-за водных ресурсов, т.е. политическими рисками. Экономическое законодательство нелиберально, а правоприменительная практика непрозрачна и неустойчива. Душанбе может существенно улучшить свое внутреннее положение, либерализуя экономическое законодательство, повышая прозрачность административной деятельности и стабильность

правоприменительной практики, а также снижая внутренние риски. Разрешение споров из-за водных ресурсов с Узбекистаном (что пока маловероятно) могло бы существенно увеличить ресурсный потенциал страны, сделав гидроэнергетику привлекательной для внешних инвесторов. Решения афганских проблем, которое может серьезно уменьшить внешние риски, тоже пока трудно ожидать. В целом, " ... все крупные инвестиционные проекты в Таджикистане осуществляются геополитическими игроками в регионе: Китай, Россия, Иран. И даже они дают Таджикистану не прямые инвестиции, а предпочитают либо кредитование, либо долю в компаниях и избегают прямых рисков... Западные же страны ... практически не вкладывают в страну из-за высоких рисков как геополитических, так и практических."²⁵

Практические рекомендации по улучшению ситуации в регионе

Пример Казахстана в плане обеспечения благоприятной среды для внешних инвесторов, в целом может считаться однозначно положительным опытом для других центральноазиатских государств.

1. **Казахстан - лидер по инвестициям в регионе, и это связано как с его либеральной внутриэкономической политикой, так и с внешней политикой, ищущей взаимовыгодные балансы между всеми вовлеченными в центральноазиатские проблемы внешними игроками.** Он может рассматриваться как ориентир для всех государств региона, желающих оптимизировать свою политику в сфере иностранных инвестиций. Причиной этого, по мнению большинства экспертов, кроме значительных запасов природных ресурсов (особенно нефти, урана, металлических руд), является либеральное (в региональном масштабе) законодательство и достаточно эффективная (опять таки, в масштабе региона) система управления. Однако у этой политики Астаны, по мнению ряда экспертов в области международных отношений, есть и международно-политическое измерение. Оно заключается в том, что Казахстан эффективно проводит многовекторную политику, балансируя между интересами великих держав, с которыми связаны ключевые коммерческие инвесторы. В отличие от ряда других государств региона, многовекторность в казахстанской внешней политике представляет собой способ согласовать интересы влиятельных в регионе внешних игроков, находя между ними точки пересечения, а не использовать в своих интересах их конфликты. В этом плане либеральные «правила игры» в инвестиционной сфере представляют собой естественное дополнение многовекторной внешней политики. Они позволяют создать в интересах развития самого Казахстана эффективную систему баланса интересов между основными внешними коммерческими инвесторами внутри страны точно также, как многовекторная внешняя политика позволяет создать систему баланса интересов между основными внешними игроками (Россия, Китай, страны ЕС, США и др.).

2. **Членство Казахстана в Таможенном союзе и его лидирующая роль в рамках создания Евразийского экономического союза в долгосрочном плане выступают в качестве одного из ключевых инструментов создания еще более благоприятной среды для роста внешних инвестиций.** В рамках политики Астаны развитие евразийской интеграции выступает в качестве органической части политики открытости мировым рынкам (в частности, Казахстан планирует почти одновременный запуск проекта Евразийского экономического союза и вступление в ВТО). Развитие

²⁵ <http://news.tj/ru/news/tadzhikistan-riskuet-poteryat-investorov>

евразийской интеграции в долгосрочной перспективе поможет Казахстану не только в плане взаимодействия с инвесторами из постсоветского пространства, но и в плане развития сотрудничества с европейскими инвесторами, так как у Таможенного союза окажется с ЕС общая граница. Эта политика в долгосрочном плане согласуется с декларированными Россией в недавно утвержденной президентом В.В. Путиным внешнеполитической доктрине планами по созданию «Большой Европы», объединенной общими нормами и различными «общими пространствами», включая экономическое пространство. Соответствующие долгосрочные планы, несмотря на имеющиеся разногласия краткосрочного плана (касающиеся, впрочем, не Центральной Азии, а стран «Восточного партнерства») имеют принципиальную поддержку и среди влиятельных кругов в ЕС. С другой стороны, процесс евразийской интеграции, в том числе благодаря членству Казахстана, будет открыт для сотрудничества с динамично развивающимся Азиатско-тихоокеанским регионом.

Авторский коллектив

Руководитель проекта — Евгений Минченко, президент коммуникационного холдинга «Minchenko consulting», генеральный директор Международного института политической экспертизы (МИПЭ);

Андрей Казанцев, доктор полит. наук, директор Аналитического центра ИМИ МГИМО (У) МИД России;

Кирилл Петров, кандидат политических наук, руководитель аналитического департамента коммуникационного холдинга «Minchenko consulting».

Особая благодарность за ценные замечания по тексту доклада:

Станиславу Наумову, кандидату философских наук, исполнительному директору Евразийского центра интеграционных исследований и коммуникаций (ЕЦИИК), президенту Российской Ассоциации по связям с общественностью (РАСО);

Марату Шибутову, представителю Ассоциации приграничного сотрудничества в Казахстане;

Аркадию Дубнову, эксперту по Центральной Азии;

Алексею Власову, кандидату исторических наук, генеральному директору Информационно-аналитического Центра по изучению постсоветского пространства Московского Государственного Университета.

Коммуникационный холдинг

«Минченко Консалтинг»

О холдинге «Минченко консалтинг»

На рынке консалтинга с 1993 года.

Основные направления исследовательской активности:

- Изучение практики проведения политических и лоббистских кампаний;
- Изучение политических и экономических процессов на постсоветском пространстве;
- Мониторинг деятельности элит в России и странах СНГ;
- Изучение проблем энергетической и военно-политической безопасности в Евразии;
- Подготовка высококачественной эксклюзивной аналитики для органов государственной власти и бизнес-структур.

Исследовательские проекты

2013 год

- «Политбюро 2.0» накануне перезагрузки элитных групп;
- Политические стратегии российских губернаторов-новичков, назначенных на свои посты в конце 2011-2012 гг.;
- Рейтинг политической выживаемости губернаторов РФ;
- Инвестиционный потенциал Узбекистана: анализ политических рисков;
- Год Правительства Дмитрия Медведева: итоги и перспективы;
- Выборы мэра Москвы: Сценарное программирование кампании и управление репутацией кандидатов;
- Политические стратегии кандидатов в губернаторы - 2013.

2012 год

- Система выборов президента: российский и зарубежный опыт;
- Выборы президента Франции: анализ политических технологий;
- Выборы президента США, анализ политических технологий;
- Президентские выборы в Туркменистане: политические и экономические риски второго срока Гурбангулы Бердымухамедова;
- Инвестиционный потенциал Туркменистана: анализ политических рисков;
- Большое правительство Владимира Путина и «Политбюро 2.0.».

2011 год

- Социальная инженерия для модернизации России (на примере исследования настроений жителей моногородов);
- Посткризисная ситуация в моногородах: проблемы и пути решения.

2010 год

- 5 лет системе назначения глав регионов в РФ. Пора возвращаться к прямым выборам!;
- Президентские выборы в Польше 2010. Основные кандидаты, тактика;
- Предвыборная ситуация в Кыргызстане;
- Будущее проекта «Южный поток»;
- Индекс политического влияния глав 100 крупнейших городов России (совместно с фондом «Петербургская политика»);
- Парламентские выборы в Молдавии 2010: анализ политических технологий.

2009 год

- Геополитический лоббизм вокруг расширения НАТО на Восток (2009);
- Мониторинг выборов в Европарламент (2009);
- Имиджи России и США накануне «перезагрузки» отношений (2009);
- Алгоритмы разрешения проблемных ситуаций в российских моногородах;
- Внешние влияния на выборы президента Украины-2010;
- Признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии: год спустя;
- Мониторинг лоббистской борьбы вокруг принятия закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»;
- Экономическая ситуация в Белоруссии и направления геополитического лоббизма команды Лукашенко;
- Лоббизм в России и группы влияния: что изменилось за год работы тандема Путин-Медведев;
- Новая архитектура европейской безопасности и перспективы председательства Казахстана в ОБСЕ.

2008 год

- Рейтинг политической выживаемости губернаторов в РФ (совместно с Центром Политической Конъюнктуры России и фондом «Петербургская политика») (2007-2013).
- Конфликт в Южной Осетии: геополитические и имиджевые последствия для России (2008).

2007 год

- Группы влияния и технологии лоббизма в Украине (совместно с Киевским Институтом проблем управления им. Горшенина);
- Энергетический потенциал Украины (совместно с фондом «Свободная Европа», United Communications, центр «София»);
- ЕЭП-лоббизм. Группы влияния и лоббистские технологии в России, Украине, Белоруссии, Казахстане: сопоставительный анализ;
- Лоббизм иностранных корпораций в Туркменистане;
- Сценарии передачи власти в странах Центральной Азии и Казахстане: опыт и перспективы;

- Евразийская энергетическая стратегия России: приоритеты и технологии реализации.

2006 год

- Оптимизация административно-территориального деления Российской Федерации: первые результаты и дальнейшие шаги;
- Отношение избирателей и экспертного сообщества Украины к перспективам вступления в НАТО (совместно с Центром социальных технологий «София», Центром исследований армии, конверсии и разоружения).

2005 год

- Универсальные избирательные технологии и страновая специфика: опыт российских политических консультантов;
- Как стать и остаться губернатором-2. Технологии лоббирования кандидатов на пост главы региона в Российской Федерации (2005-2009);
- Мониторинг выборов в Верховную Раду Украины (2005-2006, 2007).

2004 год

- Президент-2004. Сравнительный анализ избирательных технологий на выборах президентов России, Украины и США;
- Психологические портреты кандидатов в президенты Украины;
- Мониторинг выборов в Законодательные собрания Российской Федерации: технологии продвижения партийных брендов (2004-2007).